Лагутенко Илья 9.2.2000. 108

Моск. комсомолец – 2000. – 9 февр. – с. 8

МегаХАУС
Страница для модной молодежи.
Ведущая – Капитолина ДЕЛОВАЯ.
Фото – Кирилл ПОПОВ, Геннадий АВРАМЕНКО.
Design – Елена МОРОЗОВА.

ЛАГУТЕНКО как напудренная рок-дива без пола

Не успели усесться в "восьмерку", уже заваленную сугробом, — Лагутенко тут же принялся травиться никотином.

— Ну, блин, курить, что ли, начал?

— Капа, мы с тобой уже раз десять это обсуждали!

— А мне все равно непривычно тебя с цыгаркой-то лицезреть! Ладно, давай рассказывай: как Новый год, к примеру, провел?

— В кругу семьи и близких друзей провел. Замечательно: тихо, спокойно. Набрался сил перед предстоящим годом, в котором "Мумий Троллю" предстоит многомесячный, изнуряющий "Ртуть Алоэ-тур" по необъятным просторам нашей родины.

— Начнем с того, что Лагутенко и "Мумий Тролль" наконец-то вернулись на эту самую родину из заграничных далей. Помнишь, полтора года назад, прохладным июльским вечером, сидели мы с тобой на веранде портового ночного клуба во Владивостоке, смотрели на океан и размышляли о надвигающемся будущем? И ты сказал, что уже решено: группа исчезнет на год, чтоб приготовиться к вхождению в третье тысячелетие. Мол, слишком сам момент перехода для тебя значим и серьезен. Ну и что почувствовал в итоге?

— Ну в саму новогоднюю ночь мне просто радостно было взирать на все эти фейерверки, зеленые елочные иголки, мандарины и так далее...

— В Москве (где вместо пышной встречи Миллениума наблюдался полный тухляк), судя по телекартинке, казалось, что в Лондоне случилось просто вавилонское столпотворение: гигантский купол "Миллениум" тысячами молний сверкает, весь город гремит и на воздух поднимается...

— Ага, правда, главной проблемой было найти туалет в центре города этого. Как сказал один мой друг, поехавший глянуть на построенное "Колесо тысячелетия": 20 минут фейерверков и два часа вытаскивания любимой девушки на собственных плечах через людское море... Нет, я сидел себе дома тихо и спокойно, сразу после Нового года улетел в Таллин на репетиционную базу. Надеюсь, таким же тихим и спокойным окажется теперь — в хорошем смысле — и весь год.

— Вот оно как: начал жаждать спокойствия?

— Именно, спокойствия, хороших людей вокруг, вкусного ужина по вечерам!

— Про ваш новый альбом уже начали говорить и писать. Сегодня утром услышала такое мнение: пластинка "Точно Ртуть Алоэ" — это, мол, не шаг вперед для "Мумий Тролля", а шаг куда-то вправо.

— Очень интересно. А почему не влево?

— Смысл в том, что на тебя наезжают: дескать, нет в альбоме чего-то принципиально нового!

— Все впечатления, переживания и наблюдения за два года жизни собраны в этот альбом. И пусть называют, что получилось, как хотят: вбок, вниз, вверх. На пластинке — лучшие наши мысли последнего времени. Это сильная работа, за которую меня переполняет чувство гордости.

— Куда же подевался хваленый "метал-регги", стиль, про который было думал новое музыкальное направление?

— Это все слова, пустые названия. Пишешь песню — думаешь: будет она такой. А выходит в конце концов — совершенно другой, и это правильно. А чтоб обозвать нашу музыку, придумали мы термин "рокапопс". Тут тебе и метал-регги, и вообще рок-н-ролл весь.

— Поездка в Японию, впечатления от тамошнего джей-рока (экзотический японский хард-рок) сильно, видать, повлияли на вас?

— Для меня откровением было то, что лучше всего, теплее всего в Японии восприняли самые тяжелые песни "Мумий Тролля". Вот мы и решили долю жесткости, тяжелости изрядно увеличить в новых песнях.

Талин ртути с запахом Алоэ

— А внешняя обертка: твой видок на обложке пластинки и в клипе "Карнавала. нет" (прокрашенные, мелированные, вживленные пряди волос, лак на губах, блестящая пудра) — это же чисто японская фишка? Вы в Японии выступали с местной группой "Кобе в ночи"? Ты в ней солист — нутрисет расфуфыренная, блестяще-сверкающая рок-дива без идентификации пола!

— Да нет, такой новый имидж спонтанно возник еще летом, в Лондоне (в Японию же поехали в сентябре. — **К.Д.**). Там я познакомился с русским фотографом Олегом Михеевым и его командой стилистов. Долгие вечера провели мы в рассуждениях, каким обновленным хочется мне все-таки выглядеть. И вот возникла такая фотосессия. Ну а в японской поездке лишний раз этим глэм-антуражем 80-х прониклись.

— Выступать в таком виде, кстати, не собираешься? Шубу-то китайскую, армейскую, чай, не ради одного клипа прикупили?

— Посмотрим. Как пойдут гастроли. На самом деле последний месяц у нас прошел в тяжелой борьбе с собой: как же то, что по кусочкам сложили в студии, теперь сыграть живьем на сцене?! Довольно навороченные у нас местами аранжировки, а руки всего две у каждого! В смысле — сложно технически это все на сцене воспроизводить! Конечно, идеально возить с собой большой симфонический оркестр, который бы повторял все эти безумные атональные проходы, но пока, к сожалению, столько не зарабатываем, как говорится.

— Догадываешься ли ты, кого в Москве клип "Карнавала. нет" безмерно взбодрил в первую очередь?

— Не догадываюсь.

— Ну так я скажу: завсегдатаев гей-клубов!

— Да ты что! В очередной раз я их взбодрил, как мило.

— Да уж, увидев твой новый имидж, еще громче, еще увереннее они затараторили: "Конечно, он наш; ура, ура — Илюха точно наш, мы знали, мы верили!"

— Удивляет меня, сколько ж можно об одном и том же говорить-то! Хотя есть в муссировании этой темы свои плюсы, безусловно.

— Но согласись, Илья, имидж-то — сколько ни кивай там на выдержки из глэм-рока — уж больно для России красочный!

— Вот это хорошее определение: красочный. Так все и задумывалось, особенно для клипа. Гармонично ли я себя чувствую в этих блестках и макияже? Ну вырос-то я в конце концов на тех же "киссах" и "квинах". Захотелось на ту же полочку залезть и ножками поболтать.

ЛАГУТЕНКО как мечтательный бессребреник

— Есть в новом альбоме строчка: "Берегись, случайность, — это иду я". Помнится, говорили мы перед твоим 30-летием о кризисе, ломке души, жизненных переменах, сопровождающих этот возраст. И ты утверждал прямо, как в этой строчке: да на меня никакая ломка случайно не свалится, только если сам захочу. Случайности, мол, в моей жизни невозможны. Ну так что-то свалилось?

— Ну, конечно, все время все меняется. Уклад жизни... Вот сейчас я снова отправляюсь в большое путешествие... Посидел, как говорится, моряк на берегу — пора обратно в рейс.

— Сильно тянет, что ли? Тур — это тоже такой наркотик? Самолеты, гостиницы, гримерки, бесконечная смена простыней и лиц вокруг, адреналин, выбрасываемый вечер за вечером...

— Есть в этом что-то. Не то что пристрастие к дороге... Честно сказать, не умею я, да и не желаю выстраивать пока свой быт по-другому. Может, в этом и есть мой кризис вечный.

— Ты давеча красиво так сказал, что вечная мечта — самая приемлемая для тебя среда обитания!

— Поскольку мечты имеют свойство не воплощаться, как правило, в реальность, то почему бы не фантазировать? Почувствовать, что едем мы сейчас не по заваленной снегом Москве, а по знойной, летней... Пух летит с тополей... И катим мы с тобой на озеро рыбу ловить, а не... куда там мы едем-то?

— С Машей Макаровой у тебя, оказывается, много общего. Она тоже сидит, бывалоча, рядом с туалетом, а представляет, будто за стеной синее море плещется... Мне-то казалось, что в формулировку "жизнь — мечта" ты вкладываешь, скажем, свое обитание в Лондоне. Бурлящий стильный Лондон — это ведь город-карнавал?

— Для меня Москва скорее город-карнавал. Вот я как сюда ни приезжаю, сразу такой карнавал начинается... Просыпаешься на следующее утро где-нибудь в самолете, по пути в другое место, думаешь: ох, вот это дали вчера, Рио-де-Жанейро отдыхает...

— К моменту возвращения в Россию 2 февраля 2000 года материальное благополучие суперзвезды рокапопса достаточное?

— Нет, я бы сказал, до безобразия недостаточное. Но это удел не только звезд рокапопса российского.

— Ну не скажи. У просто попса все бывает в шоколаде. Многие, кстати, верят, что у тебя целый замок в Англии. Хоть какая-то недвижимость на самом деле где-нибудь есть? Ты покинул пару часов назад собственный дом в Лондоне?

— Нет ничего у меня. Существует сеть съемных квартир. За некоторые я даже не плачу-благодаря поклонникам группы "Мумий Тролль". А поскольку их все больше и больше, я твердо знаю, что есть мест десять на планете, куда я могу приехать совершенно спокойно и жить сколько захочется.

— А куда же деваются заработанные на интенсивных гастролях средства? (К слову, музыканты группы "МТ" приобрели-таки себе в Москве как квартиры, так и авто. Все — за исключением Лагутенко.)

— Студия, аппаратура, переезды-перелеты... Тратишь все на свою профессию — в этом нет ничего плохого. А если хочешь получать большие деньги — не в музыканты иди, а торгуй оружием, придумывай новые формулы наркотиков...

— Студия Питера Гэбриэля "Real World", на которой вы писали "Точно Ртуть Алоэ", самая дорогая в Англии, что ли?

— Одна из самых недешевых в мире. Но у нее есть большущий плюс: это не только звукозаписывающий комплекс, но и гостинично-прачечный комбинат, как говорится. Там и живешь, и кормят тебя, и развлекают — пансион полный. За все — общий счет. Работает там кто угодно. Рядом с нами сидели компьютерщики из Индии, гоа-транс свой ваяли. За стеной Кайли Миноуг писала свою новую, хитовую, вероятно, пластинку. Для группы такая студия, замкнутый мир, удаленный от шума города (находится студия в графстве Уилтшир, в двух часах от Лондона), — идеальное место для работы. Вот, говорят, на острове Барбадос еще более шикарную студию отгрохали. Но это уж, видно, для следующей пластинки "Мумий Тролля".

— Кстати, о путешествиях. Ты же за год затворничества хотел, помнится, пройтись пешком по Африке?

— Не хватило времени. А хотелось очень: мешок за спину — и пошел по джунглям... Зато во Владивостоке этим летом задержались надолго. Полная идиллия была, летний яркий карнавал, который закончился даже свадьбой Сдвига (басист "МТ"). Отгуляли ее на белоснежных катерах в открытом океане. Сумасшедшие ощущения, покруче Африки, возможно!

Снег валил очень крупными липкими хлопьями. "Дворники" едва справлялись расчищать лобовое стекло, и в "Шереметьево" мы не особенно спешили, полагая, что рейс из Лондона задержится в такую снежную муть всенепременно. Но "Британские авиалинии" — это вам, знаете ли, не "Аэрофлот". Самолет совершил, конечно, пару кружков над летным полем, но аккуратно причалил даже раньше горящего на табло срока. Вряд ли сугубая пунктуальность британских пилотов была связана с сидящей на борту российской VIP-персоной. Вывалившимся по трапу шумным иностранным подданным русский рок-кумир был совершенно по фигу. Так, не узнанный никем, в смешном лапландском чепчике с помпонами, надвинутом по самые брови, Илюха Лагутенко скромно возвертался на родину.

Взятый тайм-аут — год передышки, тишины, уединения в пригороде Лондона, необходимый для осмысления жизни и упорядочения музыкальных идей, — на самом деле оказался годом хлопот и беспокойства. Какая там тишина-то, беспрестанно происходило нечто. Концерт "Мумий Тролля" в Лондоне, серия концертов в Японии, летний фурор в "Лужниках" на празднике "Московского комсомольца"... Вытаскивание на люди подопечной Земфиры, съемки клипов с привкусом эпатажа... За 99-й год Лагутенко нервничал и умиротворялся, толстел, худел, отращивал волосы. Затаривался китайскими армейскими шубами — для возвращения на морозную родину. Но вернуться он мог только с новым альбомом. Причем — лишь с альбом-откровением, способным вызвать новый массовый психоз.

В сумке вырулившего из "зеленого" таможенного коридора Илюхи что-то заманчиво позвякивало. Они — свеженькие экземпляры пластинки "Точно Ртуть Алоэ", с изготовленной в Лондоне особенной (лишь небольшое количество дисков — только для друзей) обложкой: с впаянными в крышку, перекатывающимися и гремящими жемчужинками-"ртутинками"...

Алчущие журналисты, телекамеры и фанатки поджидали где-то там впереди, в заснеженном городе. Здесь же, в "Шереметьево", Лагутенко подхватили под руки лишь двое встречающих: друг-менеджер-водитель-телохранитель Серега Козин и я, Капитолина, стало быть.

Почти все о новом альбоме "Мумий Тролль" просто вернулся. Без фанфар и фейерверков

Лагутенко подставил женщин

— Если перевести "стрелы" на ощущения в твоих новых песнях, "Моя певица" — просто шквал болезненных страстей.

— Этой песней я переболел уже, ведь написана она была еще к "Икре", к предыдущему альбому.

— Леня Бурлаков, твой партнер-продюсер, сказал мне, что никоим образом не будете "Мою певицу" раскручивать, песня чересчур личная, дескать! "Заманили в афиши, пристрелялись и к темноте! Мы поедем в город — будет все серьезно. Ты если сдашься, то — мне!" Так о какой певице речь?

— Было одно событие. Сейчас уже, впрочем, можно многое туда подставить. Что мне нравится в собственных песнях: напишешь, какое-то время пройдет — и сбывается песня. Прямо пророчества какие-то.

— Ну коли (судя по хитрой твоей улыбке) "Моя певица" тоже пророческая песня, то варианта два. Большинство наивных мальчиков и девочек будут видеть в роли этой "умирающей назавтра певицы" Земфиру (особенно после ее излияний о поцелуях с кем-то в "Лондоне"). Более осведомленная же тусовочная общественность сразу вспомнит о другой певице — Лике. (Хотя быстрая и жаркая дружба Лики с Ильей случилась, когда "Моя певица" уже, как выясняется, лежала у него в загашнике.)

— Ну да, я сразу понял, куда ты клонишь. Знаешь, у меня была идея клипа на "Певицу": посадить за стол, как 12 апостолов, кукол с лицами самых известных певиц мира. И вот все они по очереди падают и разбиваются. А подставить-то в песню, вообразить можно кого угодно. Кого нам надо — того и подставим!

— Как, кстати, жена Лена? Не видеть мужа по полгода — это не слишком? От таких разлук можно, знаешь ли, на стену полезть!

— Да все нормально. Для общения с близкими людьми через любые расстояния придумана замечательная вещь — Интернет.

— Тогда вернемся к столь волнующей многих теме. Вот певица Земфира вернулась давеча из Лондона со своей доделанной второй пластинкой. Вы в туманном городе, кстати, с ней проводили вместе время?

— Нет, я в ее приезд как раз находился в Таллине.

— Ну а вообще — поддерживаете отношения?

— Мое отношение закончилось, видимо, на записи первой ее пластинки. И все.

— Ты совсем не интересуешься сейчас Земфириными делами? Ведь многими девушка воспринимается все же как твоя протеже!

— Знаешь, я вот со стороны посмотрел: можно нынче говорить даже о целой плеяде...

— Твоих протеже?

— Протеже в неглиже. Ну ты понимаешь, о чем я.

— О влиянии музыки "Мумий Тролля" на музыку других групп и исполнителей. А если говорить не о творческом, а о личном? Ты вот человек общительный?

— Вполне. Но круг людей, с которыми интересно общаться на личном уровне, скажем так — не широк. И часто мне не хочется, чтоб профессиональные отношения переходили в личные. Да и скучно общаться только с музыкантами, актерами.

— А ты привязываешься к людям или живешь себе самодостаточно?

— Людей, которых ценишь и бережешь, мало. И их сразу видно — с первой встречи. А так все больше не друзья вокруг, а знакомые.

— Земфира — кто?

— Думаю — знакомая, с которой связывали профессиональные отношения.

— Ты слышал о ее якобы альянсе со Славой Петкуном?

— Ну не думаю, что я буду приглашен на свадьбу.

— Ты не разочаровался в Земфире? Как-то вяло и лаконично очень о ней отзываешься.

— Что ты называешь разочарованием? Вторую пластинку Земфиры я слышал только в демоверсии. Пришлось бы работать над ней — многое сделал бы там по-другому. В человеческом плане? Я не настолько хорошо этого человека (Земфиру. — **К.Д.**) знаю, чтобы чем-то там восхищаться или разочаровываться.

— В альбоме "Точно Ртуть Алоэ" я почувствовала траекторию какой-то тихой, неуловимой грусти. От несбывшейся, обломанной любви, может быть. В краеугольных камнях — песнях "Моя певица" и "Ему не взять тебя" — сплошные обреченные строчки: "Это было раз — как сказка, разрисована в картинках", "Моя певица умирает назавтра, но ее не вернуть"... Впервые, кажется, в альбоме вечно улыбающегося Илюхи Лагутенко сконцентрировано такое количество грусти.

— Я, конечно, могу сейчас зачудить: ха-ха-ха, мы все это специально сфабриковали! Но есть так, как есть. Была, значит, грусть, не все так гладко в жизни складывается. А развлекать слушателя можно ведь не только веселухой, но и страшными историями на ночь, и, так сказать, мемуарами. Вот "Точно Ртуть Алоэ" — это дневниковые записи из жизни замечательных людей.

Ну стоп, приехали. "Восьмерка" затормозила у дома, в котором Лагутенко будет гостить в Москве. А кто живет в этом доме — секрет.

КАПИТОЛИНА.

ВИВА РОКАПОПС!

Абсолютная аксиома: новое, третье тысячелетье и 21-й, стало быть, век начнутся лишь в полночь 1 января 2001 года, и ни часом ранее (закройте глазки и просто посчитайте, детки, от единицы до 2000). Но нет — всем прямо-таки радостно сидеть в бессовестном обмане. Что, дескать, в новый миллениум мы уже въехали — как же, как же: циферки-то вон на календарях обнулились все. Группа "Мумий Тролль" затупилась так же: поддавшись массовой психопатии, начертала на плакатах, сопровождающих релиз "Точно Ртуть Алоэ", — "Первый альбом нового тысячелетия". А ведь, во-первых, не зря сказал поэт: умей владеть собой среди толпы смятенной; а во-вторых, коли на то пошло, раньше, чем "МТ", уже повыпускали альбомы в январе-феврале и "Ва-банкъ" (вкупе с Пелевиным), и Найк Борзов, не говоря уж о всяческой попсне. Ну да ладно, хватит придираться к словам-выражениям. Перейдем к содержимому "Точно Ртуть Алоэ".

Необычность нового творения "Мумий Тролля" заключена уже в самом процессе его записи.

Лагутенко: "Для работы над "Точно Ртуть Алоэ" у нас впервые было много времени, много спокойствия. Не маячили перед носом эти убийственные дэд-лайны; не стягивали, не ограничивали ни сроки, ни бюджеты, как это всегда случалось при записи предыдущих альбомов. Еще: если "Морскую" (релиз 24 апреля 97-го) и "Икру" (релиз 21 ноября 97-го) я записывал в Лондоне по сути один (плюс нанятые английские музыканты, чьи филигранные гитарные партии, собственно, и заставляли говорить о шикарном заграничном звуке "МТ". — К.Д.), теперь рядом были три моих товарища (Цалер, Сдвиг, Пунгин), настоящий квартет "Мумий Тролль". И каждый вкладывался в эту запись сполна, а не просто выполнял директивы центра".

Иными словами — "Точно Ртуть Алоэ" полностью сделана руками русских музыкантов, оригинальным гастролирующим составом "МТ" (ну не считая звукорежиссера Криса Бэнди), и нечего теперь кивать на нанятых "фирмачей".

Предупреждение консервативным поклонникам "МТ": при первом прослушивании новый альбом может и не понравиться. Уж больно все в нем разношерстно и по стилю, и по чувствам. Но не расстраивайтесь: надо вслушаться, и на вас свалится концепция.

Лагутенко: "Почему такая эклектика? Многие песни писались вовсе не для этой пластинки, но вдруг вошли туда. А то, что делалось конкретно под нее, — в результате осталось за бортом. Мы и сами еще не поняли, что к чему. Интуитивно альбом составлялся. Лишь к числу 13 мы прицепились сразу, чтоб перебороть собственные суеверия".

В "Точно Ртуть Алоэ" 13 песен. Странных. Не тяжелых и не легких. Неравноценных. От одних веет искусственным заумничаньем, другие явно возникли на душевном порыве.

Не желая приклеивать бесполезные ярлыки, "Мегахаус" просто представляет свой, личный хит-парад, шестерку самых ярких песен из альбома "Точно Ртуть Алоэ". (В скобочках указан порядковый номер на пластинке.)

№6 (6). "НЕВЕСТА?". Самая хитовая вещь с пластинки. Наибольший "попс" из всего рокапопса "МТ". Программные директора собираются крутить "Невесту?" в радиоротациях, вероятно, как раз до прихода настоящего миллениума. Лагутенко считает компьютерный клип на "Невесту?" самым удачным видео "Мумий Тролля" за все годы.

№5 (11). "ЕМУ НЕ ВЗЯТЬ ТЕБЯ". Самая длинная и сложнопостановочно аранжированная песня альбома. И самая близкая Илье: "Больше всего переживал я за "Ему не взять тебя", боролся, изнутри она подмывала меня все время". Очень красиво вышло.

№4 (10). "БЕЗ ОБМАНА". Заводит с полпинка. Адекватна "Сайонаре Диска" с альбома "Икра". Не свойственная "МТ" танцевалка: настоящий диско-фанк. Очень забавно наблюдать в этом — дансинговом — качестве Лагутенко. Илья дал себе как-то зарок: напрочь отказаться от женских подпевок. Но знакомство в Лондоне с девичьим трио "Экс-цель" (сестры русского происхождения, стремящиеся в Британии сделать карьеру в ритм-энд-блюзе) разубедило. И вот — в "Без обмана" захватывает сексуальный женский бэк-вокал.

№3 (7). "ЖАБРЫ". Вот оно, изящное программное заявление "Мумий Тролля"-2000: "А мы еще красивее-е-е!" Пожалуй, песня-лозунг, квинтэссенция альбома. Очень хочется увидеть клип на это "спасибо большое, большое, большое".

№2 (1). "КАРНАВАЛА. НЕТ". Самое жесткое, бешено ритмичное и вокально надрывное в альбоме. Лагутенко так трактует название: "Карнавала точка нет" — это глобальная интернетовская сеть мировых карнавалов". Вставляет Интернет парня.

№1 (4). ЛУЧШАЯ ПЕСНЯ АЛЬБОМА — "МОЯ ПЕВИЦА". Про нее всесторонне рассказано рядышком в интервью. С "Певицы" началась работа над "Точно Ртуть Алоэ". Лагутенко: "Эта песня, оставшись от "Икры", ждала своего часа. Чуток добавили туда текста, что-то выкинули — было там сначала про вулканы и стекающую лаву. Как-то туда не вставало это. То, что встало, — тоже очень сексуально". Самая пронзительная песня. "Мегахаус" насел на Лагутенко с требованием немедленно записать ее с симфоническим оркестром, чтоб "Металлика" и Jamiroquai отдыхали.

Ну вот так вот все. А внутри диска, кстати, тайная надпись: VIVA EL ROCKAPOPS! Непонятно, чего прятаться!